

«Меморандум Кеннана»

Секретно

Телеграмма посольства США в Москве №511

22 февраля 1946 г.

Ответ на послание Департаменту за № 284 от 13 февраля содержит настолько запутанные, деликатные и непривычные для нашего образа мысли формулировки, которые одновременно являются крайне важными для анализа международного окружения, что я не в состоянии уместить ответы на них в одном кратком сообщении без риска представить их в слишком упрощенном виде. Я надеюсь, Департамент не будет возражать, если я изложу ответ на вопросы в 5 частях, каждая из которых будет заключать в себе следующее:

1. Особенности советского мировоззрения после Второй мировой войны.
2. Основы этого мировоззрения.
3. Его проецирование на реальную политику на официальном уровне.
4. Его проецирование на неофициальном уровне.
5. Практические выводы с точки зрения политики США.

Заранее приношу свои извинения по поводу загрузки телеграфного канала; но вопросы, содержащиеся в данной телеграмме, представляются мне столь важными в свете недавних событий, что наши ответы на них, если они вообще заслуживают какого-либо внимания, должны быть немедленно сформулированы. Итак,

Часть 1: Особенности советского мировоззрения после Второй мировой войны, представленные с точки зрения официального советского пропагандистского аппарата:

а. СССР до сих пор пребывает в антагонистическом «капиталистическом окружении», в котором не может быть обеспечено мирное сосуществование в долгосрочной перспективе. Согласно заявлению [Сталина](#) в 1927 году, обращенному [к делегации американских рабочих](#):

В ходе дальнейшего развития мировой революции возникают два центра мирового значения: социалистический центр, притягивающий к себе страны, склоняющиеся в сторону социализма, и капиталистический центр, притягивающий страны, склоняющиеся в сторону капитализма. Борьба между этими двумя центрами за управление мировой экономикой решит судьбу капитализма и коммунизма во всемирном масштабе.

б. Капиталистический мир занят внутренними конфликтами, характерными для капиталистического общества. Эти конфликты не решаются с помощью мирного компромисса. В основном это конфликты между Англией и США.

в. Внутренние конфликты капитализма неизбежно ведут к войнам. И такие войны могут быть двух видов: внутренние войны между двумя капиталистическими государствами и вмешательство в социалистический мир. Рассудительные капиталисты, тщетно ищущие выхода из внутренних конфликтов капитализма, склоняются к последнему.

г. Нападение на СССР, губительное для тех, кто его осуществит, приостановит строительство социализма в СССР и должно быть, следовательно, предотвращено любой ценой.

д. Конфликты между капиталистическими странами хотя и представляют некоторую угрозу для СССР, тем не менее несут в себе большие возможности для продвижения дела социа-

лизма при условии, если СССР сохранит военную мощь, идеологическую сплоченность и веру в свою блестящую руководящую роль.

е. Необходимо постоянно помнить о том, что капиталистический мир не так уж плох по своей сути. Наряду с безнадежно реакционными и буржуазными элементами он включает (1) просвещенные и позитивные силы, входящие в коммунистические партии, и (2) другие силы (которые теперь в тактических целях можно описать как прогрессивные или демократические), чья реакция, устремления и деятельность объективно благоприятствуют интересам СССР. Они должны быть поддержаны и использованы для советских целей.

ж. Среди негативных элементов буржуазно-капиталистического общества наиболее опасными из всех являются те, которые Ленин называл ложными друзьями народа, а именно умеренно-социалистические или социал-демократические лидеры (другими словами, некоммунистические либеральные силы). Они более опасны, чем убежденные реакционеры, поскольку последние выступают по крайней мере под своим собственным флагом, тогда как лидеры умеренных либеральных сил вводят народы в заблуждение, используя средства социализма в интересах реакционного капитала.

Это что касается предпосылок. К каким же выводам они ведут с точки зрения советской политики? А вот к каким:

а. Требуется сделать все необходимое для укрепления позиций СССР во всем мире. С другой стороны, нельзя упускать ни малейшей возможности для ослабления силы и влияния капиталистических держав посредством коллективных или индивидуальных действий.

б. Советские усилия, как и усилия зарубежных сторонников России, должны быть направлены на изучение и использование разногласий и конфликтов между капиталистическими державами. Если превратить такие конфликты в «империалистическую» войну, она должна перерасти в революционное восстание внутри целого ряда капиталистических стран.

в. «Демократические и прогрессивные силы» за рубежом должны быть максимально задействованы с целью оказания давления на правительства капиталистических стран в советских интересах.

г. Необходимо развязать беспощадную борьбу против зарубежных социалистических и социал-демократических лидеров.

Часть 2: Основы советского мировоззрения

Перед тем как начать исследование политического курса СССР на практике, я бы хотел обратить внимание в этой связи на ряд конкретных аспектов.

Во-первых, рассматриваемое мировоззрение не является естественным для русского народа. В большинстве своем русский народ был настроен дружелюбно по отношению к внешнему миру, был заинтересован исследовать его, раскрывать имеющиеся у него таланты и больше всего желал жить в мире и пользоваться плодами собственного труда. Политический курс представляет собой лишь тезис, который официальный пропагандистский аппарат настойчиво выдвигает перед общественностью, зачастую оказывающей сопротивление. Но политический курс базируется на взглядах и поведении людей, составляющих аппарат власти, — это партия, тайная полиция и правительство, и именно с ними нам приходится иметь дело.

Во-вторых, прошу заметить, что предпосылки, на которых основан данный политический курс, по большей части являются ложными. Опыт показал, что мирное и взаимовыгодное сосуществование капиталистических и социалистических государств вполне допустимо. Источником основных внутренних конфликтов в передовых странах более не является капитали-

стическая собственность на средства производства, скорее они возникают из ускоряющейся урбанизации и индустриализации, без которых Россия до сих пор обходилась ввиду собственной отсталости. Внутренняя конкуренция капитализма не всегда влечет за собой войны; и не все войны являются следствием этой конкуренции. Говорить о возможности нападения на СССР сегодня, после разгрома Германии и Японии, а также на примере недавних войн абсолютно бессмысленно. Если не допустить провокации со стороны нетерпимого и диверсионного «капиталистического» мира, то вполне возможно обеспечить мирное сосуществование как внутри страны, так и в отношениях с Россией. Наконец, ни у одного разумного человека нет повода сомневаться в искренности отношения умеренных социалистических лидеров к западным странам. Несправедливо было бы также отрицать успешность попыток улучшить условия трудового народа там, где для этого существуют реальные возможности, в качестве примера можно привести Скандинавские страны.

Ошибочность этих предпосылок, каждая из которых предшествовала недавней войне, была исчерпывающе продемонстрирована в результате самого конфликта. Англо-американские разногласия не стали основными разногласиями западного мира. Капиталистические страны в отличие от стран Оси не проявили желания преодолеть свои разногласия и организовать крестовый поход против СССР. Вместо того чтобы превратить империалистическую войну в гражданскую войну и революцию, СССР взял на себя обязательства бороться бок о бок с капиталистическими державами за общие цели.

Но как бы то ни было, все эти тезисы, являющиеся безосновательными и лишенными аргументации, вновь выдвигаются на повестку дня в настоящее время. Что это означает? Это означает, что советский политический курс базируется не на объективном анализе ситуации за пределами российских границ; что он основан на скудном представлении о политической обстановке за пределами России; что он вызван по большей части основными внутренними российскими потребностями, существовавшими до войны и существующими по сей день.

У истоков маниакальной точки зрения Кремля на международные отношения лежит традиционное и инстинктивное для России чувство незащищенности. Изначально это было чувство незащищенности аграрных народов, живущих на обширных открытых территориях по соседству со свирепыми кочевниками. По мере налаживания контактов с экономически более развитым Западом к этому чувству прибавился страх перед более компетентным, более могущественным, более организованным сообществом на этой территории. Но эта незащищенность внушала опасение скорее российским правителям, а не русскому народу, поскольку российские правители осознавали архаичность формы своего правления, слабость и искусственность своей психологической организации, неспособность выдержать сравнение или вхождение в контакт с политическими системами западных стран. По этой причине они все время опасались иностранного вторжения, избегали прямого контакта между западным миром и своим собственным, боялись того, что может случиться, если русский народ узнает правду о внешнем мире или же внешний мир узнает правду о жизни внутри России. И они искали пути к обеспечению своей безопасности лишь в упорной и смертельной борьбе за полное уничтожение конкурирующих держав, никогда не вступая с ними в соглашения и компромиссы.

Нельзя назвать случайным совпадением то, что марксизм, в течение полувека безрезультатно блуждавший по Западной Европе, задержался и впервые пустил свои корни именно в России. Только в этой стране, которая никогда не знала дружественного соседства или поис-

тине устойчивого равновесия независимых сил — ни внутренних, ни внешних, могло получить отклик это учение, утверждающее, что экономические конфликты общества не могут быть разрешены мирным путем. После установления большевистского режима догма марксизма, еще более агрессивна и фанатично звучащая в ленинской интерпретации, стала отличным проводником чувства незащищенности, которое укоренилось в умах большевиков прочнее, нежели у предыдущих российских правителей. В этой догме, основанной на альтруизме целей, они нашли оправдание своего инстинктивного страха перед внешним миром; диктатуры, без которой они не представляли себе управления государством; жестокости, без которой они не могли обойтись; жертвам, которые они считали своим долгом принести. Во имя марксизма они жертвовали любыми моральными ценностями в своих методах и тактике. Сегодня они не могут без этого обойтись. Это фиговый листок их моральной и интеллектуальной респектабельности. Без этого они бы предстали перед лицом истории в лучшем случае в конце длинной чреды жестоких и расточительных российских правителей, которые неумолимо подталкивали страну к достижению новых вершин военной мощи для того, чтобы обеспечить внешнюю безопасность своего слабого внутреннего политического режима. Поэтому советские цели всегда официально прикрывались той марксизма, и поэтому никто не должен был недооценить важность этой догмы в вопросах советской политики. Таким образом, советские лидеры вынуждены были из-за своего прошлого и настоящего выдвигать догму, которая [пропуск в тексте] рассматривала внешний мир как злобный, враждебный и грозный, но несущий в себе ростки медленно распространяющейся болезни и обреченный на полное разрушение из-за усиливающихся внутренних катаклизмов. Окончательный смертельный удар будет нанесен этому миру все более могущественным социализмом, и в результате он отступит перед новым и лучшим миром. Данный тезис несет в себе оправдание роста военной и политической мощи российского государства, внешней изоляции русского народа, а также постоянному расширению границ российской политической власти, что в целом составляет естественные и инстинктивные убеждения российских правителей. В своей основе это лишь продвижение вперед неустойчивого российского национализма — многовекового движения, в котором понятия наступления и обороны невероятно запутаны. Но в новом обличье международного марксизма, с его медоточивыми обещаниями доведенному до отчаяния и обессиленному войнами внешнему миру, эта догма представляется более опасной и коварной, чем когда бы то ни было.

Из этого не следует вывод о том, что политический курс СССР основан на лицемерии и неискренности со стороны тех, кто его разрабатывает. Многие из них настолько несведущи в вопросах внешней политики и настолько подвластны [пропущено] самовнушению, что без труда могут поверить тому, во что им верить удобно и комфортно. Наконец, мы имеем неразгаданную тайну относительно того, кто на этой великой земле получает точную и объективную информацию о внешнем мире. В атмосфере секретности и конспирации, царящей в правительстве, существуют безграничные возможности к искажению и фальсификации информации. Недоверие русских к объективной правде — а точнее, отсутствие веры в ее существование — приводит к тому, что они расценивают представленные факты как орудие для поддержания той или иной тайной цели. Это отличный повод полагать, что правительство в действительности является конспирацией внутри конспирации; и я не склонен верить в то, что сам Сталин получает объективное представление о политической ситуации в мире. Здесь открываются неограниченные возможности для хитроумных интриг, по части которых русские

являются непревзойденными мастерами. Неспособность иностранных правительств раскрыть истинное положение своих дел перед российскими политическими лидерами — факт, демонстрирующий характер отношений с Россией, достигнутых благодаря сомнительным и тайным советчикам, которых никто и никогда не видел в лицо и на которых нельзя повлиять, — по моему мнению, является наиболее тревожным фактором дипломатической линии в Москве, о котором должны непрерывно помнить западные политические деятели, если они понимают природу связанных с этим проблем.

Часть 3: Проецирование советского мировоззрения на реальную политику на официальном уровне

Теперь мы имеем четкое представление о природе и основе советской политической программы. Чего же мы можем ожидать в результате ее практического применения?

Советская политика, по предположению государственного департамента, осуществляется на двух уровнях: (1) официальный уровень, все действия на котором осуществляются официально от имени советского правительства; и (2) секретный уровень, на котором действия осуществляются различными ведомствами, за которые правительство не несет ответственности.

Политика, осуществляемая на обоих уровнях, призвана служить основным политическим интересам, представленным в части 1, пунктах с (а) по (г). На разных уровнях осуществляется различная по своему содержанию деятельность, но ее цели, привязка по времени и результаты тесно взаимосвязаны.

На официальном уровне необходимо рассматривать следующие задачи:

а. Внутренняя политика, посвященная всестороннему росту потенциала и престижа Советского государства: интенсивная военная индустриализация; максимальное развитие вооруженных сил; демонстрация высоких достижений перед сторонними наблюдателями; неизменная секретность в отношении внутренних дел, призванная скрыть слабые стороны и держать оппонентов в неведении.

б. Необходимо прилагать усилия к расширению официальных пределов советского влияния при условии своевременности и перспективности этих действий. В настоящее время эти усилия направлены на конкретные соседние территории, рассматриваемые в качестве первоочередной стратегической необходимости. Это Северный Иран, Турция, и о-в Борнхольм. Однако в любой момент к их числу могут добавиться и другие географические районы, если политическое влияние СССР распространится на новые территории. Таким образом, может возникнуть необходимость обратиться к «дружественному» правительству Ирана с просьбой предоставить России порт в Персидском заливе. Если Испания попадет под коммунистический контроль, встанет вопрос о советском базировании в Гибралтарском проливе. Но подобного рода требования будут сформулированы на официальном уровне только после завершения неофициальной подготовки.

в. Россия примет официальное участие в международных организациях, где будет существовать реальная возможность для усиления советского влияния либо подавления или ослабления влияния других государств. Москва рассматривает ООН не как механизм руководства сформировавшимся мировым сообществом, основанный на взаимовыгодных интересах и на благо всех народов, а как арену, на которой эти цели могут быть наилучшим образом осуществлены. До тех пор пока ООН будет служить этой задаче, Советский Союз будет оставаться

ся в ее рядах. Но как только станет очевидным, что ООН препятствует или расстраивает советские планы по усилению его влияния или же СССР увидит лучшие перспективы для реализации поставленных целей, он незамедлительно выйдет из состава ООН. Это будет означать, что Советы считают себя достаточно сильными, чтобы своим выходом разрушить единство других наций, объявить ООН неспособной угрожать целям и безопасности Советского Союза, и искать более эффективное, по их мнению, средство международного воздействия. Таким образом, отношение Советского Союза к ООН будет главным образом зависеть от приверженности к ней других народов, а также от уверенности и сплоченности, с которой эти народы защищали в ООН мирную и подающую надежды идею международных взаимоотношений. Вновь повторяю, что Москва не имеет исключительной приверженности идеалам ООН. Ее отношение к организации является прагматичным и носит тактический характер.

г. В отношении колониальных территорий, отсталых и зависимых народов советская политика на официальном уровне будет направлена на ослабление власти и влияния передовых стран Запада, теоретически объясняя это тем, что до тех пор пока эта политика успешно осуществляется, будет создаваться вакуум, благоприятный для внедрения советского коммунизма. Советский акцент на участие в соглашениях о международной опеке, по моему мнению, не что иное, как желание воспрепятствовать усилению западного влияния, а не попытка расширить возможности для усиления влияния СССР. Последний мотив является достаточно весомым, но для этих целей Советы предпочитают полагаться на другие средства, нежели на официальные соглашения об опеке. Таким образом, следует ожидать, что Советы обратятся с заявлением о включении их в подобные соглашения о международной опеке и будут использовать полученные рычаги для ослабления западного влияния среди этих стран.

д. Русские энергично пытаются расширить советское представительство и официальные связи в странах, где существует реальная возможность противостоять западным странам. Это относится к таким далеко отстоящим друг от друга географическим зонам, как Германия, Аргентина, страны Ближнего Востока и т. д.

е. В сфере мировой экономики советская политика будет подчиняться стремлениям Советского Союза и соседних территорий, находящихся под советским влиянием, к автократии. Это будет основополагающей политикой. На официальном уровне эта позиция не совсем ясна. В вопросах внешней торговли советское правительство вело себя чрезвычайно скрытно с момента установления мирных отношений. Я полагаю, что в свете предстоящего предоставления крупномасштабного и долгосрочного кредита советское правительство будет вести себя неискренне, как и в 1930-х годах, в отношении целесообразности построения международных экономических обменов в целом. С другой стороны, я допускаю возможность того, что внешняя торговля СССР может ограничиться главным образом своей собственной сферой безопасности, включая оккупированные территории в Германии, и что принцип всеобщего экономического сотрудничества между народами может быть встречен с явным пренебрежением.

ж. Что касается культурного сотрудничества, здесь также следует ожидать пустых обещаний в отношении целесообразности углубления культурных контактов между народами, но на практике это никоим образом не будет осуществляться, дабы не подвергнуть риску безопасность советского народа. Фактическое проявление советской политики в отношении культурного сотрудничества будет ограничено сухими официальными визитами и мероприятиями, проводимыми под строгим контролем, с избытком водки и тостов и отсутствием ка-

ких-либо конкретных результатов.

з. Кроме того, советские официальные отношения будут проходить по так называемому «правильному» курсу с отдельными иностранными правительствами. Будет придаваться большое значение престижу Советского Союза и его представителей и уделяться скрупулезное внимание протоколу, а не хорошим манерам.

Часть 4: Относительно того, что мы можем ожидать при воплощении в жизнь советской политики на неофициальном, или подпольном, уровне, за который советское правительство не несет ответственности, можно сказать следующее:

Ведомства, задействованные в осуществлении политики на данном уровне:

1. Центральное руководство коммунистических партий в других странах. В то время как многие официальные лица, попадающие в данную категорию, состоят на ряде других государственных должностей, в действительности они тесно сотрудничают в качестве подпольного оперативного управления мирового коммунизма — тайного Коминтерна — под чутким руководством Москвы. Важно помнить, что это внутреннее ядро в действительности работает в подпольном режиме, несмотря на легальность партий, с которыми оно ассоциируется.

2. Рядовые члены коммунистических партий. Здесь проводится различие между этими рядовыми членами и лицами, определенными в пункте 1. Это различие в последние годы стало более заметным. Если раньше зарубежные коммунистические партии представляли собой любопытное (а с точки зрения Москвы зачастую неудобное) сочетание конспиративной и легальной деятельности, то сейчас конспиративный элемент четко сконцентрирован внутри партии и выполняет распоряжения подпольно, тогда как рядовые члены — которых больше не информируют относительно реального положения дел в коммунистическом движении — выставляются как добросовестные приверженцы определенных политических течений в своих странах, которые не имеют отношения к конспиративным связям с иностранными государствами. Только в некоторых странах, где большая численность коммунистов, они регулярно проявляют себя и действуют как организация. Как правило, их используют для проникновения либо оказания влияния и установления контроля, в зависимости от ситуации, над другими организациями, которые в меньшей степени рассматриваются как орудие советского правительства, с целью осуществления своих задач через [пропуск] организации, а не посредством прямых действий в качестве отдельной политической партии.

3. Широкое разнообразие национальных ассоциаций или ведомств, которые могут попасть под контроль или влияние подобного рода инфильтрации. Это профсоюзы, молодежные лиги, женские организации, национальные сообщества, религиозные организации, общественные организации, культурные группы, либеральные журналы, издательства и т. д.

4. Международные организации, в которые легко можно внедриться в результате влияния на их национальные подразделения. Среди них особая роль отводится профсоюзным, молодежным и женским организациям. Особое и крайне важное значение имеет в этой связи международное рабочее движение. В нем Москва видит возможность заведения в тупик западных правительств в мировых вопросах и построения международного лобби, способного вынудить правительства предпринимать действия, выгодные для советских интересов в различных странах, и парализовать действия, нежелательные для СССР.

5. Русская православная церковь, ее зарубежные филиалы, а через них и все Восточные

православные церкви.

6. Панславизм и другие движения (азербайджанское, армянское, туркменское и т. д.), основывающиеся на национальных группах в составе Советского Союза.

7. Правительство или правящие группы, в той или иной степени готовые подчиниться советским целям, такие как нынешнее болгарское и югославское правительство, политический режим Северного Ирана, китайские коммунисты и т. д. Не только пропагандистский аппарат, но и фактическая политика этих режимов может быть широко предоставлена в распоряжение СССР.

Можно ожидать, что составные части этого широко распространенного аппарата могут быть использованы в соответствии с их индивидуальной пригодностью следующим образом:

а. Для ослабления общего политического и стратегического потенциала ведущих западных держав. В этих странах будут предприняты попытки к подрыву национальной уверенности, ослаблению национальной обороны, усилению экономической и социальной нестабильности, стимулированию всевозможных форм разобщенности. Все население, имеющее основание для недовольства, будь то в сфере экономики или национальных или расовых отношений, будет стремиться решить свои проблемы не на основе договоренности и поиска компромиссов, а в результате открытой яростной борьбы за разрушение противостоящих общественных структур. Так, бедные восстанут против богатых, чернокожие против белых, молодые против стариков, приезжие против коренных жителей и т. д.

б. На неофициальном уровне будут предприняты конкретные насильственные действия с целью ослабления силы и влияния западных держав по отношению к отсталым и колониально зависимым народам. На этом уровне не возникнет никаких препятствий. Ошибки и слабые стороны западного колониального правления будут беспощадно выявлены и использованы в своих интересах. Либеральные течения в западных странах будут мобилизованы для ослабления колониальной политики. Недовольство среди зависимых народов будет усиливаться. И пока последние будут стремиться обрести независимость от западных держав, просоветские марионеточные политические аппараты будут готовиться перенять национальную власть на соответствующих колониальных территориях сразу после получения независимости.

в. Если те или иные правительства препятствовали достижению советских целей, прилагались все силы для их отставки. Это происходило тогда, когда правительство прямо противостояло целям советской внешней политики (Турция, Иран), пыталось изолировать свои территории от коммунистического вмешательства (Швейцария, Португалия) или оказывало слишком сильную конкуренцию в борьбе за расширение социальной базы, представляющейся важной для коммунистов (лейбористское правительство Англии). (Иногда в одном вопросе присутствовали два таких явления. В этом случае коммунистическая оппозиция становилась резкой и беспощадной).

г. В зарубежных странах коммунисты, как правило, будут в своей работе нацелены на разрушение всех форм личной независимости, будь то экономическая, политическая или моральная независимость. Их система может справиться только с отдельными лицами, приведенными в полную зависимость от верховной власти. Таким образом, финансово независимые лица, такие как частные предприниматели, владельцы собственности, преуспевающие фермеры, ремесленники и все те, кто пользуется властью и авторитетом на местном уровне, в том числе и известные местные священники или политики, предаются анафеме. Не случайно да-

же местные чиновники в СССР переводились с одной работы на другую, чтобы они не могли укорениться.

д. Будет сделано все возможное, чтобы настроить ведущие западные державы друг против друга. Антибританская пропаганда будет распространяться среди американцев, антиамериканская — среди британцев. У жителей европейского континента, включая немцев, будет воспитываться чувство ненависти к обеим англосаксонским державам. Там, где существует подозрение, оно будет развеяно; там, где подозрений нет, они будут вызваны. Ни одной возможности не будет упущено для дискредитации и борьбы со всеми попытками, которые грозят привести к любого рода единению или сплоченности среди других [пропуск], из которых Россия может быть исключена. Таким образом, все формы международной организации, не поддающейся коммунистическому влиянию и контролю, будь то католические [пропуск] международные экономические объединения или международное королевское или аристократическое сообщество, должны быть готовы оказаться под огнем [пропуск].

е. В целом все советские усилия на неофициальном международном уровне будут по своему характеру являться негативными и разрушительными, предназначенными для уничтожения источников власти, находящейся вне советского контроля. В основе советского мировоззрения лежит идея о том, что не существует компромисса с государствами-соперниками и что конструктивная деятельность может начаться только тогда, когда коммунистическая власть станет доминирующей. Но за всем этим будет стоять упорное, непрекращающееся стремление к проникновению и управлению всеми ключевыми позициями в административном и в особенности политическом аппарате зарубежных стран. Советский режим является по своей сути полицейским режимом, берущим свое начало со времен царских политических интриг и привыкшим мыслить в первую очередь полицейскими категориями. Этого нельзя упускать из виду при оценке мотивов СССР.

Часть 5: Практические выводы с точки зрения политики США

В итоге мы имеем политическую силу, которая фанатично верит в то, что с Соединенными Штатами невозможно неизменное сосуществование, что разрушение внутренней гармонии нашего общества является желательным и обязательным, что наш традиционный образ жизни должен быть уничтожен, международный авторитет нашего государства должен быть подорван, и все это ради безопасности советской власти. Эта политическая сила, полностью подчинившая себе энергию одного из величайших народов мира и ресурсы самой богатой национальной территории, берет свое начало в глубоких и мощных течениях русского национализма. Кроме того, эта сила имеет тщательно разработанный и широко распространивший свое влияние аппарат для осуществления своей политики в других странах, аппарат удивительно гибкий и многосторонний, им управляют люди, опыт и навыки подпольной работы которых не имеют аналогов в истории. Наконец, реакцию этой силы в реальности невозможно предугадать. Для нее огромный запас объективных фактов относительно человеческого общества является не критерием, по которому постоянно сверяется и корректируется мировоззрение, а всего лишь ярмарочным мешком, из которого произвольно или целенаправленно вытаскиваются отдельные предметы для подтверждения уже predeterminedного мировоззрения. Следует признать, что это неприятная ситуация. Перед нами стоит сложнейшая задача найти способ совладать с этой силой. С проблемами такой сложности еще не сталкивалась наша дипломатия и, смею предположить, вряд ли столкнется в будущем. Это должно стать отправным пунктом работы нашего генерального политического штаба в настоящий момент.

К этому следует подойти с той же тщательностью и заинтересованностью, что и к решению главных стратегических проблем во время войны, и, при необходимости, с такими же материальными затратами. Я не осмелюсь предложить здесь готовые ответы. Но я бы хотел выразить свое убеждение в том, что в наших силах решить эту проблему, не прибегая к общему военному конфликту. В поддержку своих взглядов представляю здесь некоторые наиболее обнадеживающие данные своих исследований:

1. Советская власть в отличие от власти гитлеровской Германии не является ни схематичной, ни авантюристической. Она не следует жестко установленным планам. Она не рискует без необходимости. Невосприимчивая к логике рассуждений, она весьма восприимчива к логике силы. По этой причине она может легко ретироваться — что она обычно и делает — в любой момент, когда встречает сильное сопротивление. Таким образом, если противник достаточно силен и ясно показывает готовность использовать свою силу, ему редко приходится применять силу. Если выбрать правильную линию поведения в таких ситуациях, то не возникнет необходимости проводить унижительные переговоры с противником.

2. По сравнению с западным миром в целом Советский Союз гораздо слабее. Таким образом, его успех будет зависеть от степени сплоченности, целенаправленности и решительности, которую западный мир может ему противопоставить. И в нашей власти повлиять на этот фактор.

3. Успех советской системы как формы власти внутри страны еще не доказан окончательно. Необходимо наглядно продемонстрировать, что она может выдержать решающее испытание успешного перехода власти от одного отдельного лица или группы лиц к другому. Смерть Ленина стала первым таким переходом, и его последствия губительно сказывались на советском государстве в течение 15 лет. После смерти или отставки Сталина будет второй переход. Но даже это не будет решающим испытанием. Вследствие недавней территориальной экспансии советская власть внутри страны испытает ряд дополнительных трудностей, которые однажды уже подвергли суровым испытаниям царский режим. Здесь мы убеждены, что никогда еще с момента прекращения гражданской войны русский народ не был в эмоциональном плане так далек от доктрин коммунистической партии, как в настоящее время. В России партия стала гигантским и на сегодняшний день преуспевающим аппаратом диктаторского правления, но перестала быть источником эмоционального вдохновения. Таким образом, внутреннюю прочность и стабильность коммунистического движения еще нельзя считать гарантированной.

4. Вся советская пропаганда за пределами сферы советской безопасности является в своей основе негативной и разрушительной. Поэтому относительно просто ей противостоять посредством разумной и конструктивной программы.

По этим причинам, как мне кажется, мы можем спокойно и добросердечно подойти к проблеме ведения отношений с Россией. По поводу того, каким образом осуществлять данный подход, я могу предложить следующие комментарии:

1. На первом этапе мы должны понять природу движения, с которым мы имеем дело. Мы должны изучить его с такой же решимостью, беспристрастностью, объективностью и эмоциональной грамотностью, с какими врач изучает непослушного и неблагоприятного пациента.

2. Мы должны быть уверены, что наш народ проинформирован относительно реального положения дел в России. Нельзя переоценить важность этого факта. Средства массовой ин-

формации не могут сделать это в одиночку. Этим должно заниматься главным образом правительство, которое имеет больше опыта и знаний в отношении затрагиваемых проблем. И нас не должна отпугнуть неприглядность ситуации. Я убежден, что в настоящее время в нашей стране могло бы быть гораздо меньше истеричного антисоветизма, если бы наш народ лучше понимал реальное положение дел. Ничто не является настолько опасным или пугающим, как неведение. Можно также поспорить о том, что обнародование информации относительно наших проблем с Россией неблагоприятно отразится на российско-американских отношениях. Мне кажется, что если здесь и существует какой-либо реальный риск, мы должны иметь достаточно мужества противостоять ему, и чем быстрее, тем лучше. Но я не вижу оснований для риска. Наши ставки в этой стране невелики, даже если демонстрация нашего дружественного отношения к русскому народу достигнет своего апогея. У нас нет капиталовложений, которые необходимо защищать, нет фактического товарооборота, который мы можем потерять, практически нет граждан, проживающих в России, которых нам необходимо защищать. Мы имеем лишь некоторые культурные связи, которые следовало бы сохранить. Мы рискуем лишь потерять то, что мы надеемся обрести, а не то, что мы действительно имеем; и я убежден, что у нас есть большой шанс реализовать эти надежды, если наш народ будет осведомлен о наших деловых отношениях с Россией, которые необходимо поставить на реальную основу.

3. Многое зависит от здоровья и энергии нашего собственного общества. Мировой коммунизм подобен болезнетворному паразиту, который питается только пораженными тканями. Это точка пересечения внутренней и внешней политики. Смелые и четкие меры по решению внутренних проблем нашего общества, повышению уверенности, дисциплины, морального и общественного духа нашего народа являются дипломатической победой над Москвой, которая стоит тысяч дипломатических нот и совместных коммюнике. Если мы не откажемся от фатализма и безразличия к недостаткам нашего общества, Москва извлечет из этого выгоду для своей внешней политики.

4. Мы должны сформулировать и представить на рассмотрение других государств более позитивную и конструктивную картину того, каким мы себе представляем мир в будущем. Недостаточно просто заставить народы следовать нашему примеру в развитии политической деятельности. Многие зарубежные страны, в особенности страны Европы, измучены и запуганы опытом прошлого и менее заинтересованы во всеобщей свободе, чем в собственной безопасности. Они ищут совета, а не наделения ответственностью. Мы должны быть в состоянии предложить им такую помощь в лучшей мере, чем русские. И если мы этого не сделаем, это сделают русские.

5. Наконец, мы должны иметь достаточно смелости и уверенности, чтобы остаться верными нашим собственным политическим методам и взглядам на человеческое общество. В конце концов, самая большая опасность, которая грозит нам в решении проблем советского коммунизма, — это уподобление тем, с кем мы имеем дело.

Кеннан

(Джерело: *Foreign Relations of the United States. 1946. №6. P. 696–709*)